

Key words: author, author's image, author's language personality, comic discourse, language play, idiostyle.

УДК 81'42

Елена Владимировна Горлова,
кандидат филологических наук, доцент,
Горлівський інститут іноземних мов
ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»
м. Бахмут. Україна.
E-mail: yelena777@inbox.ru

КАНОНИЗИРОВАННЫЕ ЛОГОЭПИСТЕМЫ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Задача преподавателей вуза – «вложить» в сознание студентов определенный корпус знаний из той или иной области науки. **Цель статьи** – охарактеризовать студенческие логоэпистемы из области «филология». **Методологической базой** исследования явились фундаментальные работы Ф.С. Бацевича, Д.Б. Гудкова, А. Вежбицкой, Л.П. Дядечко, Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.Г. Костомарова, Е.А. Селивановой, Г.Г. Слышкина и др. **Предмет изучения** – канонизированные логоэпистемы, характерные для высказываний студентов ГИИЯ.

Логоэпистемы (вербализованные прецедентные феномены - ПФ) – это «знание, хранимое в единицах языка», «языковое выражение закрепленного общественно-культурной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культур» [1, с.7, 33]. Они могут усваиваться языковой личностью добровольно или принудительно (во втором случае, по образному выражению Г.Г. Слышкина [2], осуществляется текстовое насилие). Наиболее распространенной формой текстового насилия является школьная программа, которая формирует весьма существенную, если не основную, часть национального корпуса прецедентных текстов, составляющего один из базовых элементов культурной грамотности. Школа и вуз – это те учреждения, где носителей языка обязывают читать, учить наизусть и анализировать текст. Облигаторные тексты, которые ложатся в основу обучения, должны быть образцовыми, «канонизированными».

К канонизированным логоэпистемам принято относить имена, цитаты, тексты и т. д. из классических произведений искусства и литературы, знание которых приобретается в процессе специального обучения (в школе или в вузе). В свое время таким текстом была Библия.

От канонических текстов следует отличать обязательные, или обязательные, тексты. Сюда относятся художественные произведения, знание которых требует школьная или вузовская программа. К ним мы причисляем формулировки правил, законов, теорем, дефиниций, которые изучаются в школе, например: *Биссектриса делит угол пополам*.

Разница состоит еще и в том, что все обязательные произведения мировой литературы являются канонизированными, но не все канонизированные прецедентные феномены становятся обязательными, т. е. хрестоматийными, предусмотренными школьной программой для изучения. Что касается программы институтской, то она не предусматривает заучивания литературных произведений и их частей наизусть, а предполагает лишь чтение. В таком случае процедура вербального импринтинга (Л.П. Дядечко) вряд ли возможна.

У каждого времени свой набор канонизированных обязательных текстов. Поэтому мы решили выяснить, какие из них являются для наших студентов прецедентными.

В первую очередь в роли логоэпистем выступают литературные тексты: украинская, российская и западноевропейская классика. При этом литературный ПФ вспоминается и воспроизводится в речи студентов-филологов в трех разновидностях: 1) как прецедентный оним; 2) как прецедентное высказывание; 3) как сжатый пересказ сюжета.

Прежде всего вспоминается имя, которое ассоциируется у учащихся с определенным литературным произведением. Наиболее часто встречаются вымышленные литературные прецедентные имена, т. е. имена персонажей, названия самих произведений и пр. (61,4 %); реже запоминаются реальные ПФ, т. е. имена авторов произведений (38,6 %). Полученное соотношение объясняется, на наш взгляд, несколькими причинами. Во-первых, вымышленных прецедентных имен в принципе больше, чем реальных, ибо художественных произведений, и тем более их персонажей, гораздо больше, чем писателей. Вторая причина связана с существенными различиями в функционировании данных единиц и спецификой процесса коммуникации, призванного не только информировать собеседников о событиях, но и оценивать, интерпретировать их. Вымышленные ПФ чаще используются в коннотативном, метафорическом значении, а реальные – в денотативном значении.

Литературные прецедентные высказывания, функционирующие в речи студентов-филологов, отличаются автосемантической формируемости ими значения, что обусловлено их изначальной или приобретенной автономностью (64,7 %). Высокая частотность подобного рода употреблений связана со спецификой анализируемого дискурса, в создании которого принципы оперативности, мобильности

имеют первостепенное значение. В связи с этим анализируемые нами единицы становятся не только и не столько стилистическим средством углубления, расширения смысла публикации, сколько способом быстро и выразительно описать необходимые события. Семантически связанные с текстом-источником литературные прецедентные высказывания употребляются студентами-филологами несколько реже (35,3 %). Подобные употребления являются своеобразным способом оценочной интерпретации описываемых фактов и событий, сопровождаются указанием на авторство, зачастую являются средством усиления аргументации.

Прецедентные тексты, как правило, запоминаются целиком: это облигаторные тексты школьной программы по литературе, предусмотренные программой для заучивания наизусть. Институтская программа по русской литературе не предусматривает заучивания каких-либо текстов, так что запас прецедентных текстов формируется еще в школе и практически не пополняется в период обучения в вузе. В памяти студентов-филологов происходит закрепление соответствия «прецедентный текст-автор», поскольку в вузе повторяется школьная программа.

Следует оговорить тот факт, что студенты не обладают достаточным набором прецедентных текстов из зарубежной литературы. Это объясняется тем, что заучивание наизусть зарубежных стихотворений и частей прозаических произведений в школьной программе ограничивается тремя стихотворениями, а институтская программа вообще не предусматривает заучивания литературных текстов. Естественно, этого мало для того, чтобы сделать выводы об уровне владения студентами-филологами прецедентными текстами из зарубежной литературы.

На младших курсах студенты-филологи изучают латынь. Прецедентными становятся такие изречения, как *Ab ovo, O tempora! O mores! Feci quod potui faciant meliora potentes; Panem et circenses; Pecunia non olet; Memento mori; Mens sana in corpore sano; Homo sum, humani nihil a me alienum puto; Veni, vidi, vici; In vino veritas* и другие.

Мы обнаружили достаточно много логоэпистем, связанных с изучаемым в вузе иностранным языком, что связано с заучиванием наизусть определенных текстов. В основном это цитаты из произведений английских писателей и поэтов: *to be or not to be*; английские пословицы и поговорки: *money spent on brain is never spent in vain*; английский фольклор: *this is the house that Jack built*; национальные приветствия и поздравления: *happy birthday to you; happy New Year*. Употребляя прецедентные выражения в речи, студенты ГПИИЯ стремятся достичь определенной цели - выделиться среди нефилологов, т. е. происходит дифференциация по принципу «свой – чужой». Как

правило, в процессе коммуникации с нефилологами универсально-прецедентные феномены переводятся на русский язык, иначе они не всегда могут быть поняты.

Активно употребляются фразы, используемые учителем и учениками в начале урока во время организационного момента, а также облигаторные тексты-шаблоны (о себе, о погоде и т.д.): - *Who is on duty today? - I am on duty today.* - *Who is absent today? - I am absent today.* - *What day is it today? The sun is shining in the sky. My mother is a doctor.* Включая подобные прецедентные феномены в речь, студенты-филологи пытаются показать в некоторой мере свое превосходство над студентами других специальностей, том числе и над неуспевающими студентами своего вуза. Например, фразы: «Он только и написал в сочинении *It is very hot in summer and the sky is blue*» или «Она находится на уровне - *Who is on duty today? - I am on duty today*» будут обозначать, что субъект, о котором в них говорится, находится на очень низком уровне изучения английского языка, причем в данном случае подчеркивается негативное к нему отношение со стороны говорящего. Данные прецедентные феномены могут использоваться и в процессе коммуникации с нефилологами, хотя максимальный эффект они будут иметь в случае общения со студентами филологических вузов.

Логоэпистем из области теоретической лингвистики немного. Ими являются только реальные персоналии - ученые-лингвисты, чьи имена связаны в сознании студентов-филологов с широко известным текстом, направлением в науке или теорией [3]. Они представляет собой своего рода сложный знак, при употреблении которого происходит апелляция к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени. В период обучения в вузе студенты знакомятся с разнообразными направлениями в лингвистике и, соответственно, с представителями того или иного направления. Имена ученых связываются в сознании студентов с различными понятиями, вызывают объективные ассоциации, то есть становятся прецедентными. К примеру, все пять лет обучения в институте учащиеся осваивают английский язык по учебнику В.Д. Аракина, поэтому его имя становится прецедентным для студентов и широко используется в разнообразных коммуникативных ситуациях, в том числе неформальных. Приведем пример студенческой песни, где имя Аракина используется как средство языковой игры: «*Где каждый в душе Аракин, а на деле лишь Потемкин*» или «*East or west Arakin is best*».

Прецедентные имена ученых-лингвистов часто используются и в студенческих шутках, например: «*Всем известны **русские** ученые: Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ, Дитмар Ильичевич Розенталь и Соломон Давидович Кацнельсон*».

Авторов школьных учебников не помнит никто. Очевидно, это связано с отсутствием альтернативы при выборе школьного учебника по

украинскому или английскому языку: для учеников и их родителей важен лишь сам факт наличия учебника для определенного класса, но не автор. Совсем другая ситуация в вузе. Студенты факультета языковой и социальной коммуникации чаще всего называют имена Н.М. Шанского, Д.Э. Розенталя, П.А. Леканта. Часто среди авторов учебников встречаются имена преподавателей института, которые являются создателями учебных пособий (А.Р. Габидуллина, М.В. Жарикова и др.).

То, что прецедентных имен из области теоретической лингвистики встречается мало, объясняется тем, что студент одновременно изучает несколько теоретических дисциплин и просто не успевает запомнить имена ученых-лингвистов, внесших определенный вклад в развитие данного направления в языкознании. Кроме того, не все преподаватели, к сожалению, акцентируют внимание студентов на именах корифеев лингвистики.

Каноническими, облигаторными мы считаем тексты учебников русского языка и опорных конспектов (таблиц): формулировки дефиниций, правил, образцы разбора (фонетического, морфологического и пр.). Повторяясь не только на разных этапах коммуникативного события, но и в течение всего периода обучения в школе или вузе, облигаторные тексты нередко становятся прецедентными. Прецедент (явление культуры, которое является фактом, отличается повторяемостью и клишированностью, обладает маркированностью и рефлексированностью) представляет собой свернутую ассоциативную цепочку со шкальностью оценок. Символами этих ПТ являются термины, орфограммы и пунктограммы, графические схемы анализа языкового явления и пр.: *ЖИ-ШИ пишется с буквой И. ЧА-ЩА пишется с буквой А. Существительное – это часть речи, которая обозначает предмет и отвечает на вопрос КТО? ЧТО?).*

Итак, самыми частотными в речи студентов-филологов являются вымышленные прецедентные имена, а также прецедентные тексты, связанные с русской литературой, потому что знакомы им еще со школы, являются облигаторными, т. е. подлежат обязательному заучиванию наизусть. На втором месте прецедентные феномены из зарубежной литературы и иностранных языков. Наименее частотную группу составляют лингвистические прецедентные высказывания. Это связано с тем, что студенты, учась в вузе, лишь вскользь повторяют школьную программу по русскому языку, поэтому высказывания, бывшие когда-то прецедентными, стираются из памяти. Кроме того, часть студентов-филологов, закончивших украинскую школу, никогда с этими текстами не была знакома.

Литература

1. Костомаров В. Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – СПб. : Златоуст, 2001. – 72 с.
2. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
3. Чікібаєв А.Г. Прецедентні феномени в структурі мовної особистості студента-філолога (на матеріалі англійської, французької, української та російської мов): автореф. дис. ...канд. філол. наук: 10.02.15. – Донецьк, 2011. – 21 с.

Анотація

Горлова О.В. Канонізовані логоепістими в мовленні студентів-філологів

У статті досліджуються логоепістими з області «філологія», характерні для мови студентів мовного вишу. Названі сфери використання прецедентних текстів, наводяться частотні логоепістими. Зроблено висновок про те, що найбільш вживаними в мові студентів-філологів є облігаторні тексти, які заучують напам'ять. На другому місці прецедентні феномени з зарубіжної літератури та іноземних мов. Найменш частотну групу складають лінгвістичні прецедентні вислови.

Ключові слова: логоепістема, прецедентний феномен, облігаторні тексти, мовна особистість.

Аннотация

Горлова Е.В. Канонизированные логоэпистемы в речи студентов-филологов

В статье исследуются логоэпистемы из области «филология», характерные для речи студентов языкового вуза. Названы сферы использования прецедентных текстов, приводятся частотные логоэпистемы. Сделан вывод о том, что наиболее употребительными в речи студентов-филологов являются облигаторные тексты, которые заучиваются наизусть. На втором месте прецедентные феномены из зарубежной литературы и иностранных языков. Наименее частотную группу составляют лингвистические прецедентные высказывания.

Ключевые слова: логоэпистема, прецедентный феномен, облигаторные тексты, языковая личность

Gorlova E. V. Canonized logoepestemes in the language of students-philologists

The article investigates logoepestemes from the field "philology" which are characteristic for students' language at linguistic departments. Here the shears of using precedent texts are named, frequency logoepestemes are listed. The conclusion is that obligatory texts which are learnt by heart are the most popular in the language of linguistic students. The second place take precedent phenomena from world literature and foreign languages. The least frequency group consists of linguistic precedent expressions.
Key words: logoepestema, precedent phenomena, obligatory texts, language personality